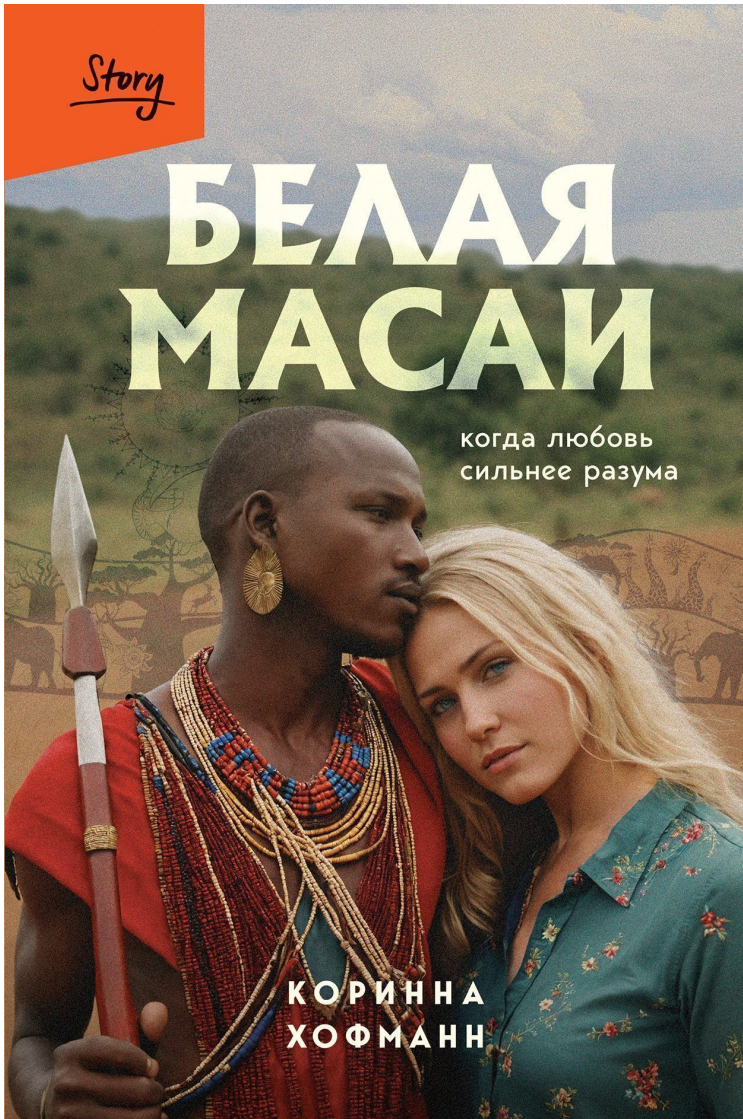

Story

БЕЛАЯ МАСАИ

когда любовь
сильнее разума

КОРИННА
ХОФМАНН

Коринна Хофманн
Белая масаи. Когда
любовь сильнее разума
Серия «Бомбора Story.
Лучшее в почете»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73992392

Белая масаи. Когда любовь сильнее разума:

ISBN 978-5-04-248110-9

Аннотация

Новинка в коллекции Бомбора Story.

Книга переведена на 33 языка и издана суммарным тиражом более 4 миллионов экземпляров.

Экранизация 2005 года.

Любовная история и приключенческий роман в одном издании.

Она – современная преуспевающая девушка из благополучной Швейцарии. Он – воин затерянного во времени африканского племени масаи.

Смогут ли они удержать свое счастье и быть вместе, несмотря на все трудности?

Содержание

Об авторе	5
Прибытие в Кению	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Коринна Хофманн
Белая масаи. Когда
любовь сильнее разума

Посвящаю Натираи

© Скоробенко И.А., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Об авторе

Коринна Хофманн родилась в 1960 году в семье француженки и немца в швейцарском кантоне Тургау. Автор ставшей международным бестселлером книги «Белая масаи» о своей жизни в Кении и необычной любви к воину племени самбуру¹. Книга переведена на 33 языка. Следующие произведения автора, такие как «Возвращение из Африки», «Новая встреча в Барсалое», «Африка, моя страсть», «Девушка с шеей жирафа», также стали бестселлерами.

Сейчас живет с дочерью на озере Лугано.

¹ Полукочевой нилотский народ, близкородственный масаям, населяющий север и центральные регионы Кении. Самбуру живут за счет животноводства, выращивая крупный рогатый скот, а также овец, коз и верблюдов. – *(Здесь и далее прим. ред.)*

Прибытие в Кению

Когда мы приземляемся в аэропорту Момбасы, нас окутывает чудесный тропический воздух, и я чувствую, что это моя страна, здесь мне будет комфортно. Судя по всему, я восприимчива к прекрасной ауре вокруг нас, в отличие от моего друга Марко, который сухо замечает, что «здесь воняет».

После таможенного досмотра сафари-автобус везет нас в отель. По пути предстоит переправиться на пароме через реку, отделяющую южный берег от Момбасы. Жарко; мы сидим в автобусе и глазеем по сторонам. В тот момент я еще и не подозреваю, что через три дня этот паром изменит всю мою жизнь, просто перевернет ее с ног на голову.

Переправившись на ту сторону реки, мы около часа едем по проселочным дорогам через небольшие населенные пункты. Большинство женщин перед простыми хижинами выглядят как мусульманки – они укутаны в черную ткань. Наконец добираемся до нашего отеля, который называется Africa-Sea-Lodge. Это современный гостиничный комплекс, но выдержанный в африканском стиле. Заселяемся в милый круглый домик со всеми удобствами. На пляже еще раз убеждаюсь: это самая красивая из всех стран, где мне когда-либо доводилось бывать. Кажется, я бы с радостью осталась здесь навсегда.

За два дня мы вполне освоились и теперь хотим сесть на рейсовый автобус до Момбасы, а затем переправиться на пароме Likoni, чтобы познакомиться с городом. Мимо нас как бы случайно проходит растаман, и я слышу: «Гашиш, марихуана». Марко кивает и по-английски спрашивает, где лучше заключить сделку. «Марко, не стоит, это слишком опасно!» – предупреждаю я, но ему нет дела до моих опасений. И вот как-то незаметно мы оказываемся в обшарпанном безлюдном районе. Я понимаю, что нужно заканчивать общение, однако парень просит нас подождать и уходит. Мне становится не по себе, да и до Марко наконец доходит, что нам пора. Нам удастся вовремя исчезнуть, ибо растаман возвращается с группой полицейских. Я злюсь: «Теперь ты видишь, что могло случиться?!»

Между тем вечереет, нам пора возвращаться. Но в каком направлении двигаться? Я не могу вспомнить, откуда отправляется паром, что очень расстраивает Марко. В копилку наших отношений падает первая крупная ссора. Только после долгих поисков нам удастся разыскать пристань. Сотни людей с упакованными коробками, телегами, курами толпятся среди ожидающих авто. Все они хотят попасть на двухэтажный паром.

Наконец-то мы тоже на борту, и тут происходит невероятное. Марко говорит: «Коринна, смотри, масаи!»

«Где?» – спрашиваю я и смотрю в указанном направлении. Увиденное поражает меня, как молния. Высокий, с тем-

но-коричневой кожей, невероятно красивый экзотический парень непринужденно сидит на перилах и темными глазами смотрит на нас – единственных белых в этой толпе. Боже мой, это так красиво! Я никогда не видела ничего подобного.

На нем только короткая красная набедренная повязка, но украшения роскошны. На лбу – большая перламутровая сверкающая пуговица, скрепляющая разноцветные бисеринки. Длинные рыжие волосы заплетены в дреды, лицо и грудь расписаны какими-то символами. На шее две длинные нити цветного бисера, а на запястьях – несколько браслетов. Его лицо так совершенно и прекрасно, что его можно принять за женское. Но осанка, гордый взгляд и атлетическое сложение безоговорочно свидетельствуют о представителе сильного пола. Я не могу отвести от него взгляда. В лучах заходящего солнца он выглядит как молодой бог.

«Через пять минут паром причалит, и ты больше никогда его не увидишь, – с грустью думаю я. – Все разбегутся по автобусам и исчезнут в разных направлениях». На сердце тяжело, я едва могу дышать. А тут еще Марко высказывает умную мысль: «Надо остерегаться этих масаи, они грабят туристов». Однако в этот момент мне совершенно наплевать на это, и я лихорадочно обдумываю, как бы мне познакомиться с этим умопомрачительно красивым мужчиной. Английским я не владею, а пристальный взгляд в его сторону не дает результата.

Платформа опускается. Народ толпится между отъезжаю-

щими машинами. Я вижу только блестящую спину масаи, когда он ловко исчезает среди передвигающихся людей. «Это конец», – думаю я, готовая вот-вот расплакаться. Сама не знаю, почему это меня так тронуло.

У нас снова твердая почва под ногами. Спешим к автобусам. Уже стемнело. В Кении темнота наступает незаметно. Автобусы забиты людьми и багажом. Мы в растерянности. Мы знаем название нашего отеля, но не в курсе, возле какого он пляжа. Я нетерпеливо подталкиваю Марко локтем: «Спроси уже у кого-нибудь!» Это ведь была его идея – отправиться в Момбасу. Мне грустно. Я думаю о масаи. Он прочно засел у меня в голове.

Мы с Марко препираемся в наступившей темноте. Автобусы ушли. И тут позади нас раздается глуховатый голос: «Привет!» Мы одновременно оборачиваемся, и мое сердце почти останавливается. Это же мой масаи! Он на голову выше меня, а я сама метр восемьдесят. Он смотрит на нас и говорит на непонятном языке. У меня дрожат колени, сердце вот-вот выпрыгнет. Я совершенно сбита с толку. Тем временем Марко пытается объяснить, куда нам надо. «Нет проблем, – отвечает масаи, – нужно подождать».

Проходит около полчаса. Все это время я смотрю на этого прекрасного человека. Он же почти не обращает на меня внимания. Марко раздражается. «Что с тобой такое? – хочет он знать. – Ты просто раздеваешь его глазами. Соберись же, наконец! Это совершенно на тебя не похоже». Масаи стоит

рядом, не говоря ни слова. Только по очертаниям гибкого тела и запаху, который меня возбуждает, я понимаю, что он все еще здесь.

За автовокзалом расположены небольшие магазинчики, больше похожие на бараки, где предлагают одно и то же: чай, сладости, овощи, фрукты и мясо, висящее на крючках. За прилавками в тусклом свете керосиновых ламп стоят люди в лохмотьях. Поскольку мы белые, мы здесь очень заметны.

«Давай вернемся в Момбасу и найдем такси. Ведь масаи не понимает, чего мы хотим, а я ему не доверяю. К тому же ты и впрямь околдована им», – говорит Марко. Мне, однако, кажется совсем не случайным, что именно он из всех африканцев подошел к нам.

Вскоре подъезжает автобус. Масаи торопит: «Давай, давай!» Он запрыгивает в салон и занимает для нас места. Интересно, исчезнет ли он снова или поедет с нами? К моей радости, парень садится по другую сторону прохода, напротив Марко. Автобус движется по темной проселочной дороге. Время от времени между пальмами и сплетенным кустарником мелькает огонь и чувствуется человеческое присутствие. Ночь все преобразует; мы совсем потеряли ориентацию. Дорога кажется Марко слишком длинной, он несколько раз порывается выйти из автобуса. Только благодаря моим уговорам и после нескольких слов масаи он понимает, что мы должны доверять незнакомцу. Я не боюсь – наоборот, хочу продолжать поездку. Меня начинает беспокоить мой па-

рень. Он все видит в черном свете и вдобавок загоразживаает мне моего масаи, и я в отчаянии думаю: «Что же будет, когда мы доберемся до отеля?»»

После часа езды этот ужасный момент настает. Автобус останавливается, и Марко с облегчением выходит, сказав спасибо. Я поднимаю глаза на масаи, не могу произнести ни слова и покидаю автобус. Он едет куда-то дальше, может быть, даже в Танзанию.

С этого момента меня словно подменили. Я много думаю о себе, о Марко и о своем бизнесе. Почти пять лет я владею эксклюзивным секонд-хенд-бутиком в Биле. Продаю свадебные платья. После трудностей, возникших в первое время, дела идут хорошо, у меня работают три швеи. В двадцать семь мне удалось достичь вполне приличного уровня жизни.

С Марко я познакомилась, когда перед открытием искала специалиста по отделочным работам. Он оказался деликатным и одновременно забавным, и поскольку я была новым человеком в Биле и никого не знала, однажды приняла его приглашение на ужин. История нашей дружбы развивалась медленно, и лишь через полгода мы стали жить вместе. В Биле нас считают парой мечты, у нас много друзей, и все ждут нашей свадьбы, но я, как истинная бизнес-леди, вся в работе. Сейчас я ищу место для второго магазина в Берне, и у меня совсем нет времени думать о замужестве или о детях. Однако Марко не в восторге от моих планов – наверное, еще и потому, что я зарабатываю гораздо больше, чем он. Это ранит

его самолюбие и в последнее время стало причиной ссор.

И вот теперь этот совершенно новый для меня опыт. Я все еще пытаюсь понять, что происходит внутри меня. Мои чувства далеки от Марко, и я понимаю, что почти не замечаю его. Этот масаи и правда засел у меня в голове. У меня пропал аппетит. У нас лучший буфет в отеле, но я больше не могу есть. Смотрю весь день на пляж или прогуливаюсь вдоль побережья в надежде увидеть его. Время от времени вижу некоторых масаи, но все они ниже ростом и не так красивы. Марко смирился с моим поведением – куда ему деваться? Он с нетерпением ждет момента, когда мы отправимся домой, потому что твердо уверен, что тогда все вернется на круги своя. Но эта страна перевернула мою жизнь, и ничто уже не будет прежним.

Марко решает отправиться в сафари в Масаи-Мара². Мне не особенно нравится эта идея, потому что так у меня почти нет шансов снова увидеть моего масаи. Но я все-таки соглашаюсь съездить на пару дней.

Сафари утомительно. Ехать приходится далеко, в самую глубь страны. Мы в пути уже несколько часов, и Марко выражает недовольство. Слонов и львов мало, и непонятно, чего ради терпеть все эти мытарства, если можно посмотреть зверей в зоопарке. И все-таки я нахожу для себя приятное

² Масаи-Мара – заповедник на юго-западе Кении, в округе Нарок. Является северным продолжением национального парка Серенгети. Заповедник назван в честь племени масаи, традиционного населения региона, и реки Мара, которая разделяет его.

в этой поездке.

Вскоре мы достигаем первых деревень масаи. Автобус останавливается, водитель спрашивает, не хотим ли мы посмотреть хижины и их обитателей. «Конечно», – говорю я. Другие участники сафари недовольно косятся на меня. Водитель договаривается о цене. Мы бредем по грязи в белых кроссовках, стараясь не наступить на валяющийся повсюду коровий навоз. Как только мы оказываемся возле хижин, которые называются маньятты, женщины и целые орды детей окружают нас, хватают за одежду и хотят обменять практически все, что на нас надето, на копья, ткани или украшения.

А мужчин уже заманили в хижины. Не могу понять, что я забыла в этом гиблом месте. Я отрываюсь от всех этих безумных аборигенов и спешу обратно к сафари-автобусу в сопровождении мух. Остальные пассажиры следуют моему примеру. «Поехали!» – кричим мы водителю. Он улыбается: «Рад, что вы познакомились с последним нецивилизованным племенем Кении, доставляющим массу хлопот правительству».

В автобусе стоит жуткая вонь, мухи добавляют неудобств, а Марко ядовито смеется: «По крайней мере, ты знаешь, откуда родом твой красавчик и что собой представляет». К моему удивлению, в те минуты у меня и мысли не было о моем масаи.

Автобус плывет мимо больших стад слонов. Во второй половине дня добираемся до туристического отеля. В этой полупустыне почти нереально найти хороший отель. Заселив-

шись, первым делом идем в душ. Лицо, волосы – все липкое. Затем нас ждет плотный обед, и даже я после почти пятидневного поста чувствую что-то похожее на аппетит. На следующее утро встаем очень рано, чтобы увидеть львов, и обнаруживаем, что три единственных льва еще спят. Затем начинается долгий путь домой. Чем ближе к Момбасе, тем больше меня охватывает странное ощущение счастья. Для меня это, впрочем, объяснимо: мы здесь чуть меньше недели, и у меня еще куча времени на поиски моего масаи.

Вечером в отеле устраиваются танцы в масайском стиле, а затем ярмарка-распродажа украшений. Я очень надеюсь увидеть его здесь. Мы расположились в первом ряду. На сцену выходят воины – человек двадцать мужчин, высоких и низкорослых, красивых и уродливых. Моего среди них нет. Я разочарована. Тем не менее я наслаждаюсь выступлением и снова чувствую ауру масаи, которая сильно отличает их от других африканцев.

Говорят, что рядом с отелем есть танцплощадка под открытым небом, которая называется Bush Baby Disco. Туда якобы тоже приходят местные. Поэтому я говорю: «Марко, пошли, поищем ее». Он не очень хочет этого – администрация отеля предупредила, что ходить туда небезопасно. Однако я настаиваю. После короткой прогулки по темным тропам мы замечаем свет и слышим звуки рок-музыки. Мы заходим, и атмосфера сразу же кажется мне привлекательной.

Наконец-то мы не на отельной дискотеке с кондиционе-

рами, а на жаркой танцплощадке под открытым небом, где между пальмами есть несколько баров. За барными стойками можно увидеть как туристов, так и местных. Обстановка легкая и непринужденная. Мы занимаем столик. Марко заказывает пиво, я – колу. Затем я танцую одна, потому что Марко не особенно это любит.

Около полуночи на дискотеку приходят масаи. Я внимательно рассматриваю их, но узнаю лишь некоторых из тех, кто выступал в отеле. Возвращаюсь за столик разочарованная.

Я решаю проводить оставшиеся вечера здесь, потому что это единственный способ найти моего масаи. Марко возражает, но в то же время ему не хочется сидеть одному в отеле, поэтому каждый вечер после ужина мы отправляемся на Bush Baby Disco.

На третий вечер, а это уже 21 декабря, моему парню эти вылазки надоедают. Я обещаю, что это последний раз. Как всегда, мы сидим за нашим любимым столиком под пальмой; мы уже стали здесь завсегдатаями. Я снова танцую одна среди африканцев и белых. Он просто обязан прийти!

Вскоре после одиннадцати, когда я уже вся взмокшая и усталая, он вдруг появился. *Мой масаи!* Он кладет свою дубинку рядом с охранником, медленно идет к столу и садится ко мне спиной. У меня дрожат колени, я едва могу стоять на ногах. Пот струится из каждой поры моего тела. Чтобы не упасть, хватаюсь за столб на краю танцпола.

Лихорадочно соображаю, что делать. Я ждала этого момента несколько дней. Овладев собой, с невозмутимым видом возвращаюсь к нашему столику и говорю Марко: «Смотри, вон тот масаи, что нам помог. Пригласи его и угости пивом». Марко оборачивается, и тут масаи тоже замечает нас. Он машет нам, встает, подходит. «Привет, друзья!» Улыбаясь, протягивает руку.

Он садится рядом с Марко, прямо напротив меня. Почему я не говорю по-английски? Марко пытается завести разговор, и оказывается, что масаи тоже плохо владеет английским. Мы используем жесты и мимику, чтобы как-то коммуницировать. Он сначала смотрит на Марко, потом на меня и наконец, указывая на меня, спрашивает: «Твоя жена?» Я возмущена утвердительным ответом Марко. «Нет, – говорю, – просто подруга». Масаи не понимает. Спрашивает о детях. Я снова говорю: «Нет, нет! Мы не женаты!»

Никогда еще не был он так близко ко мне. Между нами только стол, я могу вдоволь любоваться им. Он завораживающе красив – со всеми своими украшениями, длинными волосами и гордым взглядом. Я понимаю, что время остановилось. Он спрашивает Марко: «Почему бы тебе не потанцевать со своей женой?» Когда Марко, повернувшись к собеседнику, отвечает, что предпочитает пиво, я, пользуясь случаем, даю масаи понять, что хочу потанцевать с ним. Он смотрит на Марко и, поскольку тот никак не реагирует, соглашается.

Мы танцуем. Он подпрыгивает, как в народном танце, я двигаюсь на европейский манер. На его лице не дрогнул ни один мускул. Нравлюсь ли я ему вообще? Этот человек, каким бы странным он ни был, притягивает меня как магнит. После двух песен начинается медленный танец. Мне хочется обнять его. Но я беру себя в руки и ухожу со сцены, подозревая, что могу совсем потерять контроль.

Реакция Марко за столиком не заставляет себя ждать: «Коринна, идем в отель. Я устал». Масаи и Марко обмениваются жестами. Масаи приглашает нас завтра посмотреть его жилище и познакомиться с его друзьями. Я тут же соглашаюсь, опережая возражения Марко. Мы договариваемся обо всем и перед отелем прощаемся.

Ночь без сна. Лежу, глядя в темноту, и к утру понимаю, что между мной и Марко все кончено. Он вопросительно смотрит на меня, и тут у меня вырывается: «Марко, я больше не могу. Не знаю, что со мной случилось после знакомства с этим человеком. Все, что я знаю, это то, что это чувство сильнее любых доводов разума». Марко утешает меня, добродушно говорит, что все наладится, когда мы вернемся в Швейцарию. Я беспомощно возражаю: «Я не хочу возвращаться. Я хочу остаться здесь, в этой прекрасной стране, с этими прекрасными людьми и прежде всего с этим очаровательным масаи». Конечно же, Марко меня не понимает.

На следующий день, как и договаривались, мы ждем у отеля, несмотря на изнуряющую жару. Он появляется на дру-

гой стороне улицы, подходит. После короткого приветствия говорит: «Идем, идем!» Мы следуем за ним. Скоро мы уже в лесу, идем около двадцати минут через заросли. Вокруг скачут маленькие обезьянки. Я снова восхищаюсь походкой масаи. Кажется, он едва касается земли. Он будто плывет, даже несмотря на то что его ноги обуты в прочные сандалии, сделанные из автомобильных шин. Марко и я, напротив, похожи на неуклюжих зверушек.

И вот перед нами пять домов, расположенных по кругу, как в отеле, только гораздо меньшего размера. Вместо бетона – уложенные друг на друга природные камни, обмазанные красной глиной. Крыши из соломы. Перед одним из жилищ стоит крупная женщина с большой грудью. Масаи представляет ее как свою знакомую Присциллу, и только сейчас мы узнаем, что его самого зовут Лкетинга.

Присцилла тепло приветствует нас и, к нашему удивлению, хорошо говорит по-английски. «Чаю?» – спрашивает она. Я с благодарностью киваю. Марко говорит, что в такую жару он предпочитает пиво. Но пива здесь нет. Присцилла достает небольшую спиртовку, ставит на землю, и мы ждем, когда закипит вода. Мы говорим о Швейцарии, о нашей работе и спрашиваем, как долго они здесь живут. Присцилла живет на побережье уже десять лет, а Лкетинга здесь новенький, он приехал всего месяц назад и поэтому почти не говорит по-английски.

Мы фотографируемся, и всякий раз, приближаясь к Лке-

тингге, я желаю его. Мне приходится взять себя в руки, чтобы не дотронуться до него. Чай превосходный, но от него становится только жарче. Мы едва не сжигаем пальцы об эмалированные кружки.

Темнеет. Марко говорит, что пора возвращаться. С тяжелым сердцем я иду за Марко и Лкетингой. Перед отелем масаи говорит: «Завтра Рождество. Придете в Bush Baby?» Я улыбаюсь ему и, прежде чем Марко успевает вставить слово, говорю «да».

Завтра наш третий и последний день здесь. Я решила сказать масаи, что после праздников уйду от Марко. В сравнении с Лкетингой и тем, что я к нему чувствую, все, что было до этого, кажется смешным. Хочу завтра как-нибудь это ему объяснить, а заодно сказать, что скоро вернусь в Кению одна. Лишь на мгновение приходит мысль: «А как *он*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.